

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ФАКТОРОВ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПОЛИТИКИ, МОРАЛИ И ИСКУССТВА В ИСТОРИИ

Гофман Е.П., ст. преподаватель кафедры философии, политологии и права
Одесская государственная академия строительства и архитектуры
Тел. (048) 774-56-59

Аннотация – в статье рассмотрены некоторые социально-правовые факторы влияющие на взаимоотношения политики, морали и искусства в истории, и отмечается, что развитие общества по своей многогранности имеет адекватное воплощение, или вернее отражение во всех сферах общественного сознания, в том числе в политике, морали, искусстве и его жанре – архитектуре.

Ключевые слова – чувственное и абстрактно-теоретическое отражение в природе и обществе, стиль, дорический, исторический, менталитет.

Цель работы. Опираясь на объективные законы природы и общества, отразить влияние социально-правовых факторов на изменения не только формы, но и содержания морали и искусства в обществе.

Задача работы. Осветить не только политику, как специфическую форму общественного сознания, но отразить ее влияние на мораль, искусство и архитектуру.

На взаимосвязь политики и морали решающее влияние оказывает характер общества, переживаемая эпоха, господствующая социокультурная среда. Одно дело политика и мораль в традиционном обществе, где главное – это инерция сознания и поведения. Совсем другая ситуация возникает с переходом в эпоху техногенных цивилизаций. Иными словами, и в политике живут эпохи особенности культурного наследия и традиций, раскрываются биологические черты наций и рас. В традиционном обществе нет отдельных групп, все слиты коллективно. Осознание человека личностью, членом группы, противопоставления морали одного морали другого еще не происходит. Различие личного и общественного отсутствует, и все, что было вне традиционного общества, было вне закона. В эпоху традиционных обществ была характерна неразделенность политики и морали. Особенно четко это проявилось, да и продолжает проявляться в наиболее устойчивых районах традиционализма – на Востоке. Конфуций видел в самосовершенствовании основу хорошего управления, не верил в регулирующую силу закона. Он считал, что народ будет избегать его, при этом не испытывая стыда. Добродетель объявлялась единственным, что может подчинять людей порядку, так как с добродетелью народ будет знать стыд. Лао Цзы классифицировал типы правления на основе критериев, объединяющих нравственность и результативность. Лучшим называлось правление, которое как бы не замечается, настолько оно плавно и естественно. Уступает ему правление, поддерживаемое с помощью мудрости решений правителя. Плохое правление основано на страхе подчиненных. И совсем негодное если вызывает презрение. Идея полного слияния политики с народной моралью дошла до наших дней. Симптоматично в этом отношении двенадцать правил Хо Ши Мина (шесть запретов и шесть наставлений) по работе коммунистов среди населения. По сути, это кодекс поведения в народе, уважения его обычаев, даже кажущихся предрассудками, и пути просвещения и ослабления предрассудков и завоевания политиком авторитета среди простых людей.

Для западной культуры, особенно с накоплением потенциала индивидуализма и динамизма, характерно нарастание разграничения сфер политики и морали, их взаимодействие как различающихся форм сознания и деятельности. Спорят, сближаются и расходятся две основные позиции: единство морали и политики и разделение границ

политически значимого, определение собственно политических критериев политической деятельности.

Плутарх предъявлял нравственные требования к правителю: доверять бесчестному власть подобно безумному дать меч. Для Аристотеля очевидно, что в политике должны участвовать достойные. Г. Мабли называл политику общественной моралью, а мораль – частной политикой. Хорошая политика, по Мабли, не отличается от здоровой нравственности. Руссо взывал к соединению политики и морали: кто захочет изучать отдельно политику и мораль, тот ничего не поймет ни в той, ни в другой, и все, что является нравственным злом, является злом и в политике. Т. Джефферсон считал, что все искусство управления состоит в искусстве быть честным.

Древняя традиция единства политики и морали приходит в новое время, в ранний марксизм, во все современные идеологии, хотя понимание самой морали и политики дается разное. Так, в Учредительном Манифесте I Интернационала, подготовленном К.Марксом и Ф.Энгельсом, войны, которые вели европейские государства, называются грабительскими, цели их внешней политики – преступными. Широко известно деление войн Гроцием на справедливые и несправедливые.

Одновременно для западной культуры было характерно и противоположное направление политической мысли и практики: разделение политики и морали и спор об их первенстве. В этом нашло выражение сложного и противоречивого процесса деления власти, контроля и оценки одной власти другой и предотвращение абсолютной власти в обществе, а также способности западной культуры к движению и истоков драматизма ее развития.

В жизни уже античного мира стали различаться «архе» и «анархе», т.е. порядок, обеспечиваемый властью, и отсутствие власти и порядка. Общественный порядок в свою очередь имел как бы два уровня, регулируемый публичным правом и частным правом. Политика идентифицировалась с деятельностью публичной власти и определением основ функционирования честного права. В политике регулирование идет с акцентом на функцию, приобретаемую носителем власти благодаря консолидации разъединению групп, лидерству, рождению социальных структур, В морали – акцент делался на требования к индивиду на основе представлений о добре и зле, о долге, справедливости, чести, бесчестии.

Во времена перерождения феодальных отношений в буржуазные и формирования новой культуры политика и мораль еще больше расходятся. Образуются свои сферы влияния и средства воздействия. Появление светских государств означало узаконивание освобождения политики от религиозных догм.

В теории провозвестником разделения политики и морали был Н.Макиавелли. К.Маркс и Ф.Энгельс писали, что начиная с Макиавелли «теоретическое рассмотрение политики освобождало от морали, и по сути дела, был выдвинут постулат самостоятельной трактовки политики».

Суть традиции, заложенной Н.Макиавелли, заключалась в том, что политические цели достигаются политическими средствами. Политик, руководствующийся только принципами абсолютного добра, пропадет, так как живет среди людей, ориентирующихся на другие принципы. Надо выбирать меньшее зло в ситуации конфликта с нравственными ценностями, но использование зла неизбежно. Для достижения выбранной политической цели общепринятая мораль не может быть препятствием. Макиавелли пришел к выводу, что средства должны соответствовать цели. В его идее обращения к любым средствам воздействия выражено осознание обусловленности средств достижения цели характером цели. В наше время очевидным стало и другое: в макиавеллистском откровении скрыт имморализм, опасный и даже непредсказуемый по своим последствиям. Цель может провоцировать обращение к неправым средствам, если цель неправомерна, утопична.

Абсолютизация политических утопических целей ведет к тому, что целеустремленность, решимость становятся основой нравственного уродства личности

политика. Л.Троцкий, например, относил к революционерам тех, у кого нет внутренних препятствий, есть только внешние. Куда заводит свобода от морали – большевики показали во времена красного террора, организации концлагерей, всеобщей коллективизации, по отношению к тем, кто оказался в плену у немцев или на оккупированных территориях. При коммунистическом режиме в России мораль оказалась в основном подчиненной политике и под влиянием авторитарной власти деформировалась, становясь односторонней. Подчинение норм морали политике – результат особого ветвинравственно-политического развития, характерного для запаздывающей модернизации. Чем больше в господствующей морали предпосылок для этатизма, эгалитаризма, тем легче устанавливается единая морально-политическая система, основанная на культе одной, якобы найденной истины, которая будто бы интегрирует все общественные процессы, подчиняет политику и мораль воле самозванных носителей некоего единственно верного учения.

Идейной основой политизации морали в советском обществе была ленинская постановка вопроса о коммунистической морали. Для коммунистов, считал Ленин, нравственность подчинена интересам классовой борьбы пролетариата, создающего новое общество.

Политизация морали открывает путь к героизму, сплоченности, самоотверженности части общества, особенно части молодого поколения. Но вместе с тем она сосредотачивает энергию не на человеке, его внутреннем мире и мотивах, а на внешних для человека целях, способствует раздвоению личности, насаждает ложь, терпимость ко лжи, безразличие и даже жестокость к тем, чьи интересы не вписывались в политическую цель.

Коммунистическая идеология в нашей стране оказалась настолько мощным явлением, что в корне изменила общий ряд нравственных норм; большая их часть, особенно регулирующая отношения человека с обществом, деформировалась, была подчинена целям строительства далекого коммунизма у себя в стране и во всем мире. На практике это привело к попранию общечеловечности, автономии человека, атрофии внимания к человеку как основы общественных отношений. Развивавшиеся в России основы либерализма, свободы совести искоренялись самым жестоким образом.

Попытки заменить мораль политикой, нравственные авторитеты политическими частично удались. Исчезла индивидуальность, начавшая быстро развиваться в капиталистической России. Она выкорчевывалась единой для всех идеей коммунизма, борьбой с постоянными врагами, враждебностью к «несоциалистическому», всеобщим обожанием и восторгом перед вождями. Нравственная ценность человека как основа образа жизни оказалась затоптанной. Но то, что считалось победой во времена становления тоталитаризма, обернулось в конечном счете не только трагедией, но и тяжелейшим положением общества, ограниченностью возможностей выйти на дорожку цивилизованности. Вековые основы нравственности были заменены классовой ненавистью и личной зависимостью от вождей. Под предлогом борьбы за чистоту идеологии искоренялось все, что несло первенство общечеловеческого над классовым. Утверждалось, что производственный коллектив – основная ячейка в обществе. Это означало, что его власть распространяется лишь на личные, семейные отношения. Нравственно было вторгаться в личную жизнь, указывать, что можно читать и смотреть. Нравственно было растративать народное богатство в помощь военным режимам в разных странах. Военная поддержка служила предметом гордости и способом оправдания «временных трудностей» внутри страны.

Как реакция на попрание политиками норм общечеловеческой морали появились нравственные максимы, абсолютизация нравственных ценностей. Уже Сенека – свидетель деградации нравственности римских правителей – высказывает мысль, близкую к утверждению абсолютного первенства морали над целями и средствами властвования. Ответом на крайности макиавеллизма в политической практике и бесовщину в революционном и массовом движении является популярность идей и авторитет таких личностей, как Достоевский, Ганди, Камю, Сахаров, Солженицын. По Достоевскому, лучше

всем погибнуть, если спасение зависит от мук ребенка. Этот же вопрос ставит и Камю: имеем ли право убить человека или даже согласиться с тем, чтобы он был убит? Отказ от насилия, учил Ганди, поднимает морально обе стороны. Доступной и приемлемой формой протеста является, по Ганди, голод. Те, кто проповедует такую философию, при жизни много страдает, после смерти обретает ореол великомученика или святого.

В политике дело обстоит иначе. Часто, чтя моралистов, политики все же идут своим путем. Нравственное противостояние проводимой политики основывается не на структурах, но на устойчивых представлениях и, как правило, выражается в поведении героев. Но если для нравственного противостояния достаточно мужества, духа одиночки, то для политического лидерства нравственного максимализма недостаточно. В политике быстро наступает расплата за нравственный максимализм, потерю чувства меры в данной социальной и политической среде, ослабление связей политика с реальными государственными структурами. Поучителен в этом отношении советский опыт. Политическая система 70-х – начала 80-х годов, отличалась от системы сталинских времен, в целом оставалась все той же тоталитарной по своей сути. Перемены могли наступить только в результате сигналов с самого верха. Какие-либо попытки изменить систему по инициативе политика не самого высокого ранга означали бы одно – конец карьеры этого политика. Только оказавшись на вершине политической иерархии, после относительной либерализации и гласности М.Горбачев смог стать пропагандистом общечеловеческих ценностей. В условиях перестройки возможно было появление Б.Ельцина – лидера другого типа, который завоевал огромную популярность на антикоммунистическом прорыве, противостоянии партийной верхушке.

Являясь сферой социального выбора групп, индивидов, организаций, политика ограничено связана с моралью. Выбор проектов желаемого будущего, значимость тех или иных локальных целей, определение средств и методов их достижения основывается на моральных представлениях человека, группы о добре и зле, справедливости и несправедливости, долге, чести и достоинстве.

1. Мораль и политика относятся к наиболее ранним социальным регуляторам общественной жизни. Сближает их то, что и та и другая относятся к сфере социального выбора, поэтому достаточно подвижны и изменчивы. Их содержание обусловлено влияниями множества факторов, начиная от исторических и социокультурных и кончая субъективными представлениями и случаями.

2. Мораль и политика – это нормативные регуляторы жизнедеятельности индивидов. Упорядочение поведения людей осуществляется при помощи нравственных и политико-правовых норм (общих правил, эталонов, образцов поведения), которые являются общеобязательными для всех людей. Однако нравственные и политические нормы различаются способом формирования и средствами реализации.

Политика, мораль и искусство различаются способом формирования и средствами реализации.

1. Сфера нравственных отношений – это в основном взаимосвязь между отдельными личностями, требованиями к индивиду со стороны общества в целом, отдельных групп, согласование личного интереса с общественным, утверждение социального в индивидуальном. Политические отношения не призваны выражать индивидуальность каждого, но конкретно выражают групповые интересы. Мораль же выражает духовные и личностные потребности общества. Нормы морали складываются на основе представления людей о добре и зле, совести, справедливости. Они становятся обязательными для всех по мере осознания и признания их большинством членов общества. Политические и правовые нормы устанавливаются государством и обычно фиксируются в законах, после их опубликования им должны следовать все. Нормы морали не закрепляются в специальных актах, а существуют в сознании людей. В большинстве случаев они соблюдаются добровольно на основе понимания людьми справедливости их предписания, благодаря внутреннему убеждению и силе общественного мнения. Политико-правовым нормам люди

следуют добровольно лишь в зрелом гражданском обществе, понимая их справедливость. Однако для их соблюдения государство вправе применять средства принуждения.

2. Нравственные нормы выступают в виде обобщенных правил поведения, свойственных для всех ситуаций. Политические и правовые нормы определяют правила взаимоотношений государства и гражданского общества; партийные нормы – правила членов организации и т.д.

Нет универсальной модели связи, разграничений и противоречий морали и политики. Все зависит от характера господствующей морали и политики. Одно дело, когда основой морали является конфуцианство, для которого характерно принятие мира таким, каким он есть, другое дело – христианская и исламская мораль, основой которых является принятие мира и одновременно его улучшение. Характерно, что на Западе обосновалась идея как подчинения любой власти, так и право народа на восстание. Устойчивой является идея о праве сопротивления неправомерному делу, произволу властителя. В республиках Греции и Рима действовал принцип, в соответствии с которым убийца узурпатора рассматривался добродетельным гражданином. В этом Ш.Монтескье видел проявление гражданства, право каждого защищать республику. Признание права на восстание против тирана было характерно для мыслителей 17-18 веков Англии и Франции.

Иная модель формируется И.Кантом. Для искателя вечного мира высшей ценностью была стабильность. Поэтому безнравственным виделся любой революционный характер захвата власти. Но подчиняться следовало любой власти, даже той которая завоевана восстанием.

Свое влияние на политику оказывает и мораль буддизма. В ее основе лежит идея ненасилия. В 20 веке философия ненасилия проникает в российскую, западную, американскую культуры.

3. Мораль и политика различаются механизмом воздействия на общество. Мораль является разновидностью индивидуального регулирования, утверждения социального в индивидуальном с помощью наиболее общих правил поведения. На их основе обеспечивается взаимосвязь отдельных индивидов путем согласования личного интереса с общественным или групповым интересам, поэтому прямо не выражает индивидуальных потребностей. Однако высокий уровень мотивации политического участия граждан достигается благодаря эффективности политики как социального института в решении актуальных проблем, поскольку она опирается на институты власти. Следовательно, несмотря на известные различия, политика и мораль дополняют и взаимообеспечивают друг друга.

Правда, в реальной практике их взаимоотношения намного сложнее и противоречивее, чем в теории. Их сбалансированного взаимодействия можно добиться только в зрелом гражданском обществе, где соблюдение законов властью и индивидом является естественным следствием их культурного, цивилизованного и интеллектуального развития. Однако чаще всего в истории встречались две крайности. Первая, когда политика на основе глобальных и часто утопических целей полностью подчиняла себе нравственные нормы и ценности. При этом потребности конкретного человека приносились в жертву интересам общества, класса, партии. В таком случае политическая целесообразность подменяла простые требования честности, порядочности, совести. Известный русский философ С.Франк (1877-1950) отмечал, что «великая идея организации человеческого общежития, замены хаотической анархии сознательной планомерностью...без необходимых ограничений, вытекающих из других нравственных требований, без сознания трудностей, препятствующих ее осуществлению...дает начало своеобразной и односторонней системе мыслей, логически приводящей к деспотизму». Замена морали политикой открыла возможность для утверждения такой формы деспотизма, как тоталитаризм, который превратил человека в винтик большого механизма осуществления глобальной идеи. В СССР после Октябрьской революции 1917 г. благородная идея создания справедливого общества обернулась установлением диктатуры компартии, оправдывающей

революционный террор и насилие необходимостью выполнения исторической миссии построения коммунизма. Попытка осчастливить все человечество вылилась в трагедию целых народов, государств, отдельной личности.

Вторая крайность выражается в слиянии политики и морали. Ориентируясь на вечные ценности, мораль снижает эффективность и результативность политических решений. Ведь всякий раз при принятии решений лидерам, элитам приходится соизмерять их с нравственными нормами общества. Выход из этого замкнутого круга двести лет назад предложил президент США Т.Джефферсон, который утверждал, что искусство управления состоит в искусстве быть честным.

Особенность связи и противоречия политики и морали определяется также типом социальных систем, образ жизни. Политика тоталитаристского типа тяготеет к превращению нравственных отношений в производные от политических целей и принципов. Политика в рамках правового государства имеет ограниченную сферу. Столкновения политики и морали минимальны.

В обществе со сложившимися нравами, стабильной системой властеотношений перманентных противоречий между моралью и политикой нет или их немного. Могут возникать конфликты. Но громкие скандалы, разоблачающие нравы правящей элиты, выглядят только как противоречия между деятельностью конкретного политика и нормами морали. В целом же нормальным состоянием сложившегося общества является терпимость политики и морали друг к другу. Устанавливается единая система регулирования – общая согласованная сфера политического и нравственного санкционирования, сфера сугубо нравственных и политических отношений, режим взаимоподдержки.

Государственная политика модернизирующегося общества, как правило, имеет дело не с одной моралью: люди разливаются во взглядах на нравственные ценности. Но для цивилизованной государственной политики неприемлемо насильственное утверждение норм гуманизма. Так, акцент только на правах и свободах, плюрализме, видение в старых принципах организации только бюрократического централизма и тоталитаризма способствовали тому, что распался СССР. Русские и славяне оказались разделенными границами. Некоторые противоречия политики и морали исчезают или теряют остроту. Так, появилось право на альтернативную военную службу. Российская армия теперь не рассматривается как носительница интернационального долга, гарант мира во всем мире. А российское общество уже не выступает как объект глобальной агрессивности мирового империализма.

Основной источник противоречий политики и морали состоит в том, что один социокультурный тип политической воли сталкивается с другим типом нравственного императива. Поэтому в масштабах общества политические и нравственные отношения сами по себе внутренне противоречивы. Источник противоречий политики и морали заключается не только в их разном функциональном назначении, но и в том, что политическая жизнь складывается из столкновений разных идеологических течений, правительственного курса и оппозиции ему, традиций, инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Г.А.Белов. Политология – М.: ЧеРо, 1998, 304с.
2. К.С.Гаджиев. Политическая наука – М.: Международные отношения, 1996, 398с.
3. Р.Т.Мухаев. Основы политологии. М.: Новая школа, 1996, 192с.
4. Политология. Учебное пособие – СПб: Бизнес-Пресса, 1998, 420с.